

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

“Новые данные по спектрам сверхтяжелых изотопов водорода ${}^7\text{H}$, ${}^6\text{H}$ и обнаружение моды спонтанного распада с испусканием 4-х нейтронов”

Коллектив соавторов:

1. Безбах А.А. (ЛЯР ОИЯИ)
2. Григоренко Л.В. (ЛЯР ОИЯИ)
3. Горшков А.В. (ЛЯР ОИЯИ)
4. Крупко С.А. (ЛЯР ОИЯИ)
5. Музалевский И.А. (ЛЯР ОИЯИ)
6. Никольский Е.Ю. (НИЦ КИ / ЛЯР ОИЯИ)
7. Тер-Акопьян Г.М. (ЛЯР ОИЯИ)
8. Фомичев А.С. (ЛЯР ОИЯИ)
9. Худоба В. (ЛЯР ОИЯИ)
10. Шаров П.Г. (ЛЯР ОИЯИ)

В представленный цикл работ входят 4 публикации.

Краткая аннотация:

На протяжении более 40 лет сверхтяжелые изотопы водорода ${}^7\text{H}$ и ${}^6\text{H}$ являются одной из загадок ядерной физики и представляют повышенный интерес по целому ряду причин. Это самые экзотические нейтронно-избыточные системы, какие только можно себе представить (соотношение A/Z равно 7 и 6). В ядре ${}^7\text{H}$ замыкается под-оболочка $p_{3/2}$ для изотопов водорода, следовательно, в случае его обнаружения открываются новые возможности исследования оболочечной динамики в условиях исключительного дефицита протонов. Существование достаточно долгоживущих более тяжелых изотопов водорода крайне маловероятно именно за счет замыкания $p_{3/2}$ под-оболочки в ${}^7\text{H}$. Есть все основания полагать, что распад основного состояния ${}^7\text{H}$ имеет уникальную динамику – так называемый «истинно» 5-частичный распад ${}^7\text{H} \rightarrow {}^3\text{H} + 4n$. При этом 4 нейтрона должны испускаться практически одновременно. Такая динамика распада подразумевает исключительно большие времена жизни, вплоть до того, что возможно существование новой моды радиоактивного распада — четырех-нейтронной радиоактивности. Ранее исследованию этого явления с нашим участием были посвящены две работы: экспериментальная - [Golovkov *et al.*, “*Estimates of the ${}^7\text{H}$ width and lower decay energy limit*”, Physics Letters B **588** (2004) 163] и теоретическая - [Grigorenko *et al.*, “*Two-neutron radioactivity and four-nucleon emission from exotic nuclei*”, Phys. Rev. C **84** (2011) 021303], послужившие началу подготовки новых экспериментов для углубленного изучения данной задачи. Теоретически было предсказано, что до энергии распада $E_T \sim 100$ кэВ времена жизни для основного состояния ${}^7\text{H}$ относятся к типичному для радиоактивности диапазону. Экспериментально же был получен верхний предел на время жизни и, соответственно, нижний предел на энергию распада основного состояния, из которого следовало, что до энергий распада $E_T \sim 4\text{--}5$ МэВ можно ожидать весьма малые ширины ($\Gamma < 100\text{--}500$ кэВ) для основного состояния ${}^7\text{H}$. Явление истинно 4-х нейтронного распада до сих пор не наблюдалось экспериментально и

его обнаружение знаменует открытие нового класса радиоактивных распадов с испусканием сильно взаимодействующих частиц [1].

На протяжении примерно 40 лет (с начала 80-х) поиск изотопа ${}^7\text{H}$ был безуспешным или не приводил к «решительным» результатам, а попытки получения данных о свойствах основного состояния ядра ${}^7\text{H}$ предпринимались неоднократно (как правило с нашим участием) в ведущих мировых центрах – RIKEN, GANIL, GSI. В работе [Korshennikov *et al.*, Phys. Rev. Lett. **90** (2003) 082501], выполненной в RIKEN на RIPS, в реакции ${}^1\text{H}({}^8\text{He}, 2p){}^7\text{H}$ наблюдалась особенность в районе порога ${}^3\text{H}+4n$, но фоновые условия и низкое разрешение (~ 2 МэВ) не позволили сделать количественного заключения. В работе, выполненной в GANIL [Caamaño *et al.*, Phys. Rev. Lett. **99** (2007) 062502] утверждалось о наблюдении низколежащего резонансного состояния ${}^7\text{H}$, полученного в реакции ${}^{12}\text{C}({}^8\text{He}, {}^7\text{H}){}^{13}\text{N}$ с использованием методики “active target”. Однако, в этой работе отсутствует идентификация канала реакции и заявка на то, что 7 наблюдаемых событий относятся к ${}^7\text{H}$ и/или к ${}^6\text{H}$ совершенно не однозначна. Имея неопределенность в энергетическом разрешении на уровне 2-5 МэВ констатация узкого резонанса при $E_T \sim 0.6$ МэВ также вызывает сомнение. В RIKEN на RIPS [Nikolskii *et al.*, Phys. Rev. C **81** (2010) 064606] изучалась реакция ${}^2\text{H}({}^8\text{He}, {}^3\text{He}){}^7\text{H}$ при энергии пучка ${}^8\text{He}$ 42 МэВ/нуклон. В полученном спектре ${}^7\text{H}$ была выявлена особенность в области ~ 2 МэВ над порогом распада. Сильной стороной этой работы были - использование реперной реакции для энергетической калибровки, организация совпадений ${}^3\text{He}$ -t для повышения однозначности выходного канала реакции и фоновые измерения; разрешение эксперимента составляло ~ 2 МэВ.

В 2017 году в Лаборатории ядерных реакций была запущена новая установка – фрагмент сепаратор АКУЛИНА-2 на ускорителе тяжелых ионов У-400М. В 2018 году были начаты первые физические эксперименты с высококачественными радиоактивными пучками ${}^6\text{He}$, ${}^8\text{He}$, ${}^9\text{Li}$, ${}^{10}\text{Be}$ и др. С введением в строй АКУЛИНА-2 поиск изотопа ${}^7\text{H}$ стал реалистической задачей — для исходного радиоактивного ядра-снаряда ${}^8\text{He}$ были получены интенсивности $\sim 10^5$ частиц/сек, что близко к рекордным мировым достижениям. В 2018 и 2019 гг. на установке АКУЛИНА-2 были проведены два эксперимента с интервалом в один год. Ядро ${}^7\text{H}$ получали в реакции ${}^2\text{H}({}^8\text{He}, {}^3\text{He}){}^7\text{H}$, идущей при энергии пучка ${}^8\text{He}$ 26 МэВ/нуклон, а энергетический спектр ядра ${}^7\text{H}$ определяли методом недостающей массы по измеренной энергии и углу вылета ядер отдачи ${}^3\text{He}$ с разрешением ~ 1 МэВ [2,3]. Предпосылками для успешного поиска ${}^7\text{H}$ на установке АКУЛИНА-2 являлись: (i) возможность использовать криогенную газовую мишень, обеспечивающую хорошие фоновые условия, (ii) возможность получить экспериментальное разрешение лучше 1 МэВ при весьма толстой мишени, (iii) надежная идентификация канала реакции и измерение импульсного распределения тритонов из распада ${}^7\text{H}$ (в работе RIKEN в этой же реакции устанавливался лишь факт регистрации тритонов). В процессе подготовки к эксперименту по ${}^7\text{H}$ впервые была разработана теоретическая модель для изучения распадов с испусканием 4-х нейтронов [1]. Было продемонстрировано существование в таких процессах корреляций типа «паулиевской фокусировки», определяемых оболочечной структурой во внутренней области и требованием антисимметризации по 4 нуклонам волновой функции в процессе распада. Монте-Карло «генератор», основанный на полученном коде, использовался в симуляциях при анализе данных экспериментов [2-4].

В первом эксперименте [2] ядра ${}^3\text{He}$, вылетающие из газовой криогенной мишени дейтерия с энергией 9 – 25 МэВ под углом $8^\circ - 26^\circ$ к направлению траектории бомбардирующего ядра ${}^8\text{He}$, регистрировались с помощью двух телескопов кремниевых детекторов в совпадении с

летающими вперёд ядрами ^3H , ожидаемыми продуктами распада ^7H . В эксперименте было впервые обнаружено сравнительно узкое (шириной — 2.0(5) МэВ) возбуждённое состояние ^7H с энергией $E_T = 6.5(5)$ МэВ над порогом распада $^3\text{H} + 4n$. В полученном энергетическом спектре ^7H была также зарегистрирована выделенная группа из пяти событий в диапазоне $0.5 < E_T < 2.5$ МэВ, возникновение которой было объяснено возможным образованием основного состояния ^7H с энергией $E_T = 1.8(5)$ МэВ над порогом распада $^3\text{H} + 4n$. Все указанные события предполагаемого основного состояния ^7H были зарегистрированы в системе центра масс реакции $^2\text{H}(^8\text{He}, ^3\text{He})^7\text{H}$ в диапазоне углов $17^\circ - 27^\circ$, соответствующем ожидаемому положению второго дифракционного максимума сечения для заселения основного состояния.

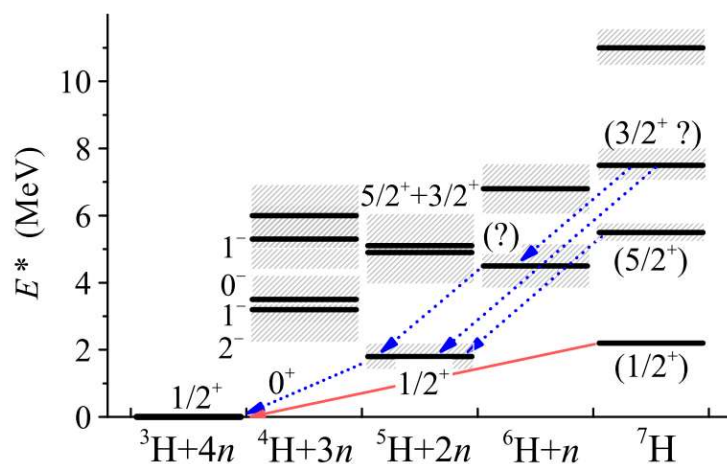
Основываясь на опыте работы [2], в эксперименте [3], проведённом в апреле 2019 года, была улучшена методика измерений. С целью получения данных о заселении искомого резонанса основного состояния ^7H в угловом диапазоне, отвечающем первому дифракционному максимуму реакции $^2\text{H}(^8\text{He}, ^3\text{He})^7\text{H}$, был понижен до 6° предел регистрируемых углов вылета ядер отдачи ^3He . Было удвоено количество телескопов для регистрации ^3He . Кроме того, при помощи нейтронной стенки, установленной на базе 2 м от мишени, регистрировались нейтроны, что повышало надёжность вывода об идентификации ^7H и каналах распада. В рамках эксперимента [3] было проведено дополнительное калибровочное измерение: спектр энергии для ядра ^9Li был получен с использованием реперной реакции $^2\text{H}(^{10}\text{Be}, ^3\text{He})^9\text{Li}$ при энергии $E(^{10}\text{Be}) = 44$ МэВ/нуклон. Это позволило по известным уровням ^9Li независимо определить экспериментальное разрешение и сделать необходимую калибровку всей установки. Результаты эксперимента [3] полностью подтвердили результаты [2]. Была учетверена полная статистика эксперимента. В низкоэнергетической части спектра 5 событий являлись тройными совпадениями ^3He - ^3H - n , и находились точно в областях обнаруженных пиков. Получены 11 событий, относящиеся к основному состоянию ^7H с $E_T = 2.2(5)$ МэВ. Эти события собраны в две группы по ц.м. углу реакции $5^\circ - 10^\circ$ и $17^\circ - 27^\circ$, в соответствии с ожидаемыми для основного состояния первым и вторым дифракционными максимумами. Обнаружены два узких состояния $E_T = 5.5$ и 7.5 МэВ, которые можно интерпретировать как дублет $5/2^+ - 3/2^+$; в условиях эксперимента [2] они сливались в одной структуре с $E_T = 6.5$ МэВ. Из данных [2, 3] следует указание на наличие резонансного состояния с $E_T = 11$ МэВ.

Методика постановки эксперимента [3] позволила также изучить спектр состояний ядра ^6H , заселяемый в реакции $^2\text{H}(^8\text{He}, ^4\text{He})^6\text{H}$ [4]. Предполагалось, что по аналогии с ^7H регистрация тритонов высокой энергии в совпадении с ^4He будет служить индикатором одного или нескольких последовательных распадов ^6H . Калибровочное измерение в реакции $^2\text{H}(^{10}\text{Be}, ^4\text{He})^8\text{Li}$ подтвердило эффективность используемого метода для идентификации ^8Li и изучения механизма (d, α) реакции. Спектр недостающей массы ^6H восстанавливался из спектра низкоэнергетических ^4He , зарегистрированных в совпадении с тритонами и нейтронами. Согласно симуляции экспериментов и полученных данных, энергетическое разрешение в спектре недостающей массы было лучше, чем 2 МэВ. В эксперименте [4], была получена рекордная для системы ^6H статистика: более 4000 двойных совпадений ^4He - ^3H и порядка 130 тройных совпадений ^4He - ^3H - n . В восстановленном спектре ^6H , важным открытием было полное отсутствие возможных состояний в диапазоне $E_T < 3.5$ МэВ над порогом распада $^3\text{H} + 3n$. Этот результат не согласуется с данными пионерской работы [Aleksandrov *et al.*, “Observation of nonstable heavy hydrogen isotope ^6H in the reaction $^7\text{Li}(^7\text{Li}, ^8\text{B})$ ”. *Yad. Fiz.*, 39:513, 1984.], где впервые декларировалось наблюдение резонансного состояния ^6H при энергии $E_T = 2.7(4)$ МэВ

(формирование этого бампа объясняется [4] заселением основного состояния ${}^5\text{H}$ в реакции ${}^7\text{Li}({}^7\text{Li}, {}^9\text{B}^*){}^5\text{H}$, идущей с большим на порядок сечением). Из корреляционного анализа данных [4] с учетом тройных совпадений ${}^4\text{He}-{}^3\text{H}-n$ были установлены два возможных состояния изотопа ${}^6\text{H}$ при $E_T \sim 4.5$ (g.s.) и 6.8 МэВ.

По результатам работы, посвященной поиску низколежащих состояний ${}^7\text{H}$ в реакции ${}^2\text{H}({}^8\text{He}, {}^3\text{He}){}^7\text{H}$ и ${}^6\text{H}$ в реакции ${}^2\text{H}({}^8\text{He}, {}^4\text{He}){}^6\text{H}$, были сделаны следующие основные выводы:

- 1) Положение основного состояния ${}^7\text{H}$ (предположительно $1/2^+$) определено как 2.2(5) МэВ над порогом ${}^3\text{H}+4n$ с шириной, определяемой экспериментальным разрешением ~ 1 МэВ.
- 2) Наблюдается дублет (предположительно $5/2^+ - 3/2^+$) относительно узких состояний при энергии 5.5(3) и 7.5(3) МэВ. Центроид дублета хорошо согласуется с возбужденным состоянием ${}^7\text{H}$ 6.5 МэВ, наблюдавшимся в эксперименте [2] и неразрешимым по энергии в его условиях.
- 3) Исключительно низкое сечение заселения основного состояния ${}^7\text{H}$ (~ 25 $\mu\text{b/sr}$) объясняется крайней периферийностью взаимодействия в канале ${}^8\text{He}+d$, подтверждаемой также угловыми распределениями $d\sigma/d\Omega$. Это отражает повышенную аморфность и «хрупкость» данной нейтронно-избыточной системы, не выживающей при центральных столкновениях.
- 4) Полученные результаты объясняют безуспешность поиска основного состояния ${}^7\text{H}$ в предыдущих экспериментах. При невысоком экспериментальном разрешении ~ 2 МэВ или хуже, все ранее наблюдаемые в спектре ${}^7\text{H}$ структуры должны сливаться в один непрерывный спектр, а слабо заселяемое основное состояние ${}^7\text{H}$ может «тонуть» в фоновых событиях и событиях из первого возбужденного состояния.
- 5) Прежде декларируемое основное состояние ${}^6\text{H}$ при энергии $\sim 2.6-2.9$ МэВ над порогом ${}^3\text{H}+3n$ не наблюдалось в нашем эксперименте ${}^2\text{H}({}^8\text{He}, {}^4\text{He}){}^6\text{H}$ с пределом на сечение $d\sigma/d\Omega_{\text{c.m.}} < 5$ $\mu\text{b/sr}$.
- 6) В спектре ${}^6\text{H}$ была обнаружена широкая структура при энергии 6.8 МэВ над порогом ${}^3\text{H}+3n$ с сечением $d\sigma/d\Omega_{\text{c.m.}} \sim 190$ $\mu\text{b/sr}$, типичным для прямой реакции передачи дейтрона. Эта структура может быть интерпретирована как одно или несколько резонансных состояний с нижним пределом на энергию $E_T = 4.5$ МэВ для основного состояния.
- 7) Полученная в результате экспериментов [2-4] схема уровней и распадов «сверхтяжелых» изотопов водорода ${}^7\text{H}$ и ${}^6\text{H}$ позволяет утверждать, что распад основного состояния ядра ${}^7\text{H}$ возможен только с одновременным испусканием 4-х нейтронов («истинный» пятичастичный распад ${}^3\text{H}+4n$). Это первый доказанный случай существования такой моды ядерного распада.

В первых экспериментах на новом фрагмент-сепараторе АКУЛИНА-2 удалось разрешить одну из давно стоящих знаковых проблем экспериментальной ядерной физики - обнаружение изотопов ${}^6\text{H}$ и ${}^7\text{H}$, а также продвинуться на пути изучения новой моды спонтанного ядерного распада с одновременным испусканием $4n$. Этапы данной работы неоднократно докладывались на международных конференциях по ядерной физике, семинарах ЛЯР и ОИЯИ. В представленном списке публикаций 4 статьи в журналах «Physical Review Letters», «Physical Review C» и «Письма в ЖЭТФ».

Председатель НТС ЛЯР _____

Ученый секретарь НТС ЛЯР _____

Список работ цикла

“Новые данные по спектрам сверхтяжелых изотопов водорода ^7H , ^6H и обнаружение моды спонтанного распада с испусканием 4-х нейтронов”

1. P.G. Sharov, L.V. Grigorenko, A. Ismailova, M.V. Zhukov,
“Pauli-principle driven correlations in four-neutron nuclear decays”,
JETP Letters **110** (2019) 5-14 [Письма в ЖЭТФ **110** (2019) 7-8; arXiv:1808.00513].
2. A.A. Bezbakh, V. Chudoba, A.V. Gorshkov, S.A. Krupko, S.G. Belogurov, D. Biare, A.S. Fomichev, E.M. Gazeeva, L.V. Grigorenko, G. Kaminski, O. Kiselev, D.A. Kostyleva, I. Mukha, I.A. Muzalevskii, E.Yu. Nikolskii, Yu.L. Parfenova, A.M. Quynh, A. Serikov, S.I. Sidorchuk, P.G. Sharov, R.S. Slepnev, S.V. Stepantsov, A. Swiercz, P. Szymkiewicz, G.M. Ter-Akopian, R. Wolski, B. Zalewski, M.V. Zhukov,
“Evidence for the first excited state of ^7H ”,
Physical Review Letters **124** (2020) 022502 [arXiv:1906.07818].
3. I.A. Muzalevskii, A.A. Bezbakh, E.Yu. Nikolskii, V. Chudoba, S.A. Krupko, S.G. Belogurov, D. Biare, A.S. Fomichev, E.M. Gazeeva, A.V. Gorshkov, L.V. Grigorenko, G. Kaminski, O. Kiselev, D.A. Kostyleva, M.Yu. Kozlov, B. Mauryey, I. Mukha, Yu.L. Parfenova, W. Piatek, A.M. Quynh, V.N. Schetinin, A. Serikov, S.I. Sidorchuk, P.G. Sharov, N.B. Shulgina, R.S. Slepnev, S.V. Stepantsov, A. Swiercz, P. Szymkiewicz, G.M. Ter-Akopian, R. Wolski, B. Zalewski, M.V. Zhukov,
“Resonant states in ^7H : Experimental studies of the $^2\text{H}(^8\text{He}, ^3\text{He})$ reaction”,
Physical Review C **103** (2021) 044313 [arXiv: 2010.09655].
4. E.Yu. Nikolskii, I.A. Muzalevskii, A.A. Bezbakh, V. Chudoba, S.A. Krupko, S.G. Belogurov, D. Biare, A.S. Fomichev, E.M. Gazeeva, A.V. Gorshkov, L.V. Grigorenko, G. Kaminski, O. Kiselev, D.A. Kostyleva, M.Yu. Kozlov, B. Mauryey, I. Mukha, Yu.L. Parfenova, W. Piatek, A.M. Quynh, V.N. Schetinin, A. Serikov, S.I. Sidorchuk, P.G. Sharov, N.B. Shulgina, R.S. Slepnev, S.V. Stepantsov, A. Swiercz, P. Szymkiewicz, G.M. Ter-Akopian, R. Wolski, B. Zalewski, M.V. Zhukov,
“ ^6H states studied in the $^2\text{H}(^8\text{He}, ^4\text{He})$ reaction and evidence of an extremely correlated character of the ^5H ground state”,
Physical Review C **105** (2022) 064605 [arXiv:2105.04435].